

кажется, что я ни за что больше не соглашусь еще разъ подвергнуть себя подобнымъ пыткамъ. А между тѣмъ, я вовсе не подозрѣвала, въ какой опасности я находилась, и какъ только ребенокъ появился на свѣтъ Божій, я тотчасъ почувствовала себя совершенно свѣжей и нашла въ себѣ силы потребовать его къ себѣ. Но мнѣ позволили поддержать мое дитя только одну минуту, только одну минуту я могла насладиться имъ; затѣмъ его отняли у меня и приказали лежать спокойно и не волноваться. Когда дитя плакало, всѣ кругомъ смѣялись надъ моимъ желаніемъ покормить его, такъ какъ у меня еще не было молока; когда же, наконецъ, у меня появилось молоко, я лежала въ лихорадкѣ, безъ сознанія, и не слыхала, какъ цѣлый сонмъ врачей рѣшалъ возлѣ моей постели вопросъ о томъ, что мнѣ совершенно нельзя кормить своего ребенка. Такимъ образомъ, рухнули всѣ мои планы, и совершенно чужая женщина обрѣла счастье давать моему ребенку все, что онъ могъ бы потребовать отъ меня. Кромѣ того, я была очень огорчена, что позволила себѣ показаться въ такомъ видѣ врачамъ, но въ ту минуту они вѣдь были для меня безполыми существами, такъ какъ я была безъ сознанія, и я поняла теперь, что они, дѣйствительно, могутъ быть полезны женщинамъ въ такомъ положеніи.

Но теперь, теперь все должно быть забыто, и хотя я еще немного слаба, но чувствую себя совершенно здоровой для того, чтобы держать на